

Ю. И. Марченко Yu. I. Marchenko
(Санкт-Петербург) (Saint Petersburg)

Напевы былин Зимнего берега Белого моря, записанные от А. В. Маркова **Bylinas' tunes from Winter Coast of White Sea as recorded by A. V. Markov**

Аннотация

В статье комментируются напевы былин Зимнего берега Белого моря, разученные филологом А. В. Марковым в экспедициях 1898–1899 гг. непосредственно с голосов местных сказителей.

Ключевые слова: А. В. Марков, былина, напев, Свод русского фольклора

Abstract

The article comments on the tunes of the bylinas (epic poems) of the Winter Coast of the White Sea, studied by the philologist A. V. Markov during the expeditions from 1898 to 1899 directly from the voices of local narrators.

Keywords: A. V. Markov, bylina/epic poem, tune/melody, Corpus of Russian folklore

DOI: 10.31860/0136-7447-2018-36-81-97

Принципы отбора и подготовки материалов для серии «Былины» Свода русского фольклора изложены во вступительном разделе к первому тому серии и являются определяющими для всей последующей работы¹. В четырнадцатом пункте вступительного раздела содержатся определенные требования к отбору произведений, подлежащих публикации: «Условием помещения текстов в корпус серии «Былины» является их подлинность («аутентичность»), принадлежность устной традиции, независимость от опубликованных текстов и рукописных текстов-списков былин. В серию не включаются ни индивидуальные сказительские новообразования на базе эпики и других жанров фольклора, ни сказительские разработки литературной тематики, ни попытки изображения современности в форме стилизаций («новины») как не обладающие коллективной народнопоэтической репрезентативностью. Не публикуются обработки записей, а также имевшие репутацию подлинников скрытые перепечатки, переделки»².

¹ Принципы издания. Состав и структура серии «Былины» Свода русского фольклора // Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Изд. центр «Классика», 2001. (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.; Т. 1). С. 11–19.

² Там же. С. 17.

Конкретные требования к произведениям, подлежащим публикации, распространяются как на их словесные, так и на музыкальные компоненты. Вместе с тем, местные традиции архангельского сказительского стиля по их музыковедческой изученности оказываются далеко не в равных позициях. Причина в различной интенсивности собирательской работы с последующим отражением результатов этой работы в публикациях.

Основным источником былинных напевов Зимнего берега Белого моря оказывается нотный раздел публикации А. В. Маркова, А. Л. Маслова и Б. А. Богословского по результатам экспедиции 1901 г.³, дополненный записями, выполненными более трех десятилетий спустя от М. С. Крюковой⁴. В процессе дальнейшего изучения местной эпической традиции былинные напевы собирателями не фиксировались. Поэтому особое значение приобретают любые косвенные материалы, характеризующие особенности местного сказительского стиля.

В экспедициях 1898–1899 гг. Алексей Владимирович Марков разучил два былинных напева от Г. Л. Крюкова («Дунай Иванович») и М. С. Крюковой («Бой Добрыни и Алеши с татаринном»). Обе мелодии он пропел Вячеславу Викторовичу Пасхалову с просьбой переложить на ноты. Образцы двух записанных В. В. Пасхаловым мелостихов были включены в собрание беломорских былин как первые, хотя и косвенные музыкальные источники⁵.

Как стало очевидно после изучения многочисленных записей, выполненных в более позднее время, напевы, заученные А. В. Марковым наиболее типичны для былин архангельско-беломорских традиций и восходят к двум типологически контрастным группам — напевам с переменной моры и напевам с обособленным кадансом⁶.

Мелостих былины «Дунай Иванович» по структурным особенностям относится к группе напевов с переменной моры (*нотный пример 1*). Его публикацию А. В. Марков сопроводил следующим комментарием: «Напевом былины о Дунае Крюков исполнял также и некоторые другие былины, к сожалению, не отмеченные мною при записи».

³ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1906. Т. 1 (Известия ИОЛЕАЭ. Т. 113; Труды Этногр. отд. Т. 15). С. 147–157.

⁴ Гуменик А. З., Кривоносов В. М. Марфа Семеновна Крюкова и северные былины // Советская музыка. М., 1939, № 1. С. 49–55.

⁵ Беломорские былины, записанные А. Марковым. С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901. Ноты (на нумеров. с.): «Дунай Иванович» (к № 75), «Бой Добрыни и Алеши с татаринном» (к № 63).

⁶ Васильева Е. Е. Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева // Проблемы музыкальной науки: Сборник статей. М., 1979. Вып. 4. С. 155–162.

1. Дунай Иванович.

Особое внимание к типовому напеву, с которым исполняются различные эпические произведения, объясняются не только собирательскими и исследовательскими интересами А. В. Маркова, но и его творческими устремлениями как исполнителя некоторых произведений местного былинного репертуара. Несколько позже это получило отражение в звукозаписи.

В собрании Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) хранятся отдельные фонографические цилиндры А. В. Маркова. Судя по содержанию, цилиндры записаны в экспедициях 1903-го и 1909-го гг.⁷ На одном из них содержится краткий фрагмент былины «Дунай Иванович» (четыре мелостиха), усвоенный А. В. Марковым от Г. Л. Крюкова и затем напетый им на фонограф. Скромная паспортизация цилиндра не позволяет точно установить автора фонограммы. Однако фонограмма оказывается важным документом, засвидетельствовавшим факт осторожного освоения поморского былинного репертуара самим собирателем (*нотный пример 2*)⁸.

В материалах экспедиции 1901-го г. напев представлен двумя записями, выполненными от самого Г. Л. Крюкова. Изучая манеру сказителя, А. Л. Маслов зафиксировал мелодию на слух⁹, после чего первые три мелостиха были записаны на фонограф (*нотный пример 3*)¹⁰.

Сравнение трех образцов показывает, что напев был усвоен А. В. Марковым удовлетворительно, хотя главной структурной особенностью — построения смысловой тирады (мелодическая связка между первым и вторым мелостихами с плавным переходом с «полного эпического размера» на «сокращенный»¹¹

⁷ Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова // Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002. С. 28–30, 967–992 (№ 1–32).

⁸ ФА ИРЛИ ФВ 3046.01. Беломорские старины и духовные стихи... СПб., 2002. С. 992 (№ 33).

⁹ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря... М., 1906. Т. 1. С. 151 (№ 18а).

¹⁰ Там же. С. 151 (№ 18б). Напев приводится в нашей редакции.

¹¹ Маслов А. Л. Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С муз. прилож. // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этногр. отд. Т. 16). С. 315.

2. Пир у князя Владимира.

$\text{♩} = 180$

Как во сла - ном бы - ло в го - ро - де во Ки - ё - ве,

Што у лас - ко - ва у кня - зя у Вла - ди - ми - ра

Со - би - рал - ся всё по - цё - се - н(ы) пир

А со князь - я - ми да всё бо - я - ромь - я.

3. Дюк Степанович.

$\text{♩} = 140$

Как во той во Ко - ре - луш - ки бо - га - ты - я

Как жил тут бо - га - та - я бо - га - ти - на

И - ше тот жо Дюк - от сын Стё - па - но - вич.

в третьем мелостихе, характеризующие композицию Г. Л. Крюкова), он в своем исполнении передать не сумел. Обращает внимание также отступление от пятидольного канона (2/8+3/8) первого ритмического периода¹² с фактическим переходом при интонировании пары слогов на простейший «хореический» ритм (3/8+3/8).

Еще одна деталь, отличающая напев А. В. Маркова от композиции Г. Л. Крюкова — долгота предпоследнего слога мелостиха (три единицы музыкального времени вместо двух), принципиально отраженная в записи В. В. Пасхаловым, несмотря на избранную им тактовую редакцию. Кроме того, В. В. Пасхалов при помощи затакта попытался подчеркнуть и связку, образующуюся при соединении мелостихов.

В фонографической записи, выполненной с голоса А. В. Маркова, все мелостихи отделены друг от друга паузами. Долгота предпоследнего слога в третьем мелостихе подчеркнута огласовкой согласной, а в четвертом — дополнительным слогом.

Обе записи, выполненные от А. В. Маркова, оказываются важными дополнительным материалом хотя бы потому, что напевы с переменной моры, помимо двух образцов, зафиксированных от Г. Л. Крюкова, представлены в собрании Зимнего берега лишь двумя короткими фрагментами, записанными от Ф. Т. Пономарева¹³ и М. С. Крюковой¹⁴.

Исполнительская редакция А. В. Маркова, несмотря на то, что опирается на музыкально-типологические особенности мелодий, услышанных им от аутентичных носителей традиции (основным информантом был, вероятнее всего, Г. Л. Крюков), оказывается все-таки творческой. Однако, благодаря этой редакции, можно подчеркнуть некоторые детали, которыми отличаются напевы местных сказителей.

Мелостих былины «Бой Добрыни и Алеши с татаринном» (*нотный пример 4*) восходит к напевам с обособленным кадансом, которые количественно преобладают в культуре архангельского сказительского стиля.

Такие эпические напевы в нотном собрании мелодий Зимнего берега представлены различными мелодическими вариантами, записанными от М. С. Крюковой,¹⁵ Ф. Т. Пономарева¹⁶, А. И. Лыткиной¹⁷. Из образцов, зафиксированных в экспедиции 1901 г. от М. С. Крюковой, на интересующую нас структуру опирается лишь напев былины «Рында»¹⁸.

¹² Там же. С. 316.

¹³ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря... М., 1906. Т. 1. С. 150 (№ 14).

¹⁴ Там же. С. 154 (№ 34).

¹⁵ Там же. С. 148 (№ 6), 151 (№ 21), 152 (№ 27), 153 (31а, 31б), 154 (№ 32).

¹⁶ Там же. С. 150 (№ 11, 13, 15).

¹⁷ Там же. С. 156 (№ 41).

¹⁸ Там же. С. 149 (№ 9).

4. Бой Добрыни и Алеши с татаринцом.

♩ = 80

Музыкальная запись на одной системе. Ключ: два flats (B-flat, E-flat). Темп: ♩ = 80. Метр: 2/4. Мелодия начинается с четвертной ноты G4, за ней следуют восьмые и четвертные ноты. В конце фразы есть повторительный знак. Под нотами даны русские слова: Что сто - ял - то ша - тер да во чи - стом по - ле.

Что сто - ял - то ша - тер да во чи - стом по - ле.

5. Разговор Добрыни Никитича с матушкой.

♩ = 88 rit.

Музыкальная запись на одной системе. Ключ: два flats (B-flat, E-flat). Темп: ♩ = 88, с пометкой rit. Метр: 2/4. Мелодия состоит из восьмых и шестнадцатых нот. В конце фразы метр меняется на 3/4. Под нотами даны русские слова: А и что во с(ы) лав - ном бы - ло в(ы) го - ро - ди во Ки - е - ви...

А и что во с(ы) лав - ном бы - ло в(ы) го - ро - ди во Ки - е - ви...

6. Новина о папанинцах.

♩ = 88

Музыкальная запись на одной системе. Ключ: два flats (B-flat, E-flat). Темп: ♩ = 88. Метр: 3/4. Мелодия начинается с восьмой ноты G4, за ней следуют восьмые и четвертные ноты. В конце фразы есть повторительный знак. Под нотами даны русские слова: Я хо - чу, хо - чу те - пе - ре ро - с(ы) - ка - зать же вам...

Я хо - чу, хо - чу те - пе - ре ро - с(ы) - ка - зать же вам...

По наблюдениям А. З. Гуменика и В. М. Кривоносова, в 1938-ом г. напев использовался М. С. Крюковой как для исполнения былин (*нотный пример 5*)¹⁹, так и новин (*нотный пример 6*)²⁰. К сожалению, типовая структура мелодий оказывается скрытой за различными тактовыми редакциями, которые предложены авторами публикации. Приводим небольшой фрагмент былины в нашей нотировке, выполненный в соответствии с нормами, разработанными для серии «Былины» (*нотный пример 7*)²¹.

Так же, как и в типологически контрастном напеве Г. Л. Крюкова, в композиции содержатся признаки слысловой тирады (за счет мелодической связки при интонировании первых двух мелостихов). Заметим, что при сравнении с записью В. В. Пасхалова, в примерах, опубликованных А. З. Гумеником и В. М. Кривоносовым, так же, как и в нашей нотировке, в полтора раза увеличена долгота

¹⁹ Гуменик А. З., Кривоносов В. М. Марфа Семеновна Крюкова и северные былины... М., 1939. № 1. С. 52 (№ 1).

²⁰ Там же. С. 54 (№ 3).

²¹ Кабинет народной музыки МГК, целлулоидный диск № 257.

7. Старина о Добрыне.

$\text{♩} = 92 - 96$

Э - й(и), ту-т(ы) не бе - ле.н(и).ка бе - рё - зка к(ы) зе.м(ы).ли

кло - ни - тце,

Ка.к(ы) не кра.сно - то ве - д(и) зо - ло - то ро - ссы -

- па - и - тце,

И - шшо сын - о.т(ы)пе - ре - д(ы) ма - ту.шкой ни - зко

кла - не - лса.

предпоследнего слога мелостиха. Это привносит эффект перемены меры в дактилическую клаузулу напева с обособленным кадансом и подчеркивает высокое мастерство сказительницы.

К результатам работы с М. С. Крюковой в 1938 г. следует отнести следующие замечания А. З. Гуменика и В. М. Кривоносова: «За минувшие 37 лет М. С. Крюкова проделала значительную эволюцию в отношении пользования напевами и манеры их исполнения. Здесь нелишне будет вспомнить характеристику знаменитой сказительницы, данную в 1901 г. А. В. Марковым и А. Л. Масловым: «Индивидуальную особенность в музыкальном отношении представляет молодая сказительница М. С. Крюкова; старины, которые пришлось у нее слышать, она поет на особые напевы, из которых одни, как она утверждает, переняты ею у деда, другие у мезенских калик. Но напевы ее, как и самый текст, страдают

какой-то неустойчивостью и отсутствием определенного размера. Подчас казалось, что в данный момент она сочиняет старину и укладывает ее в первый попавшийся напев, быть может, ею сочиненный или заимствованный из другой былины”.

Эта импровизационность в манере исполнения М. С. Крюковой имеет место и сейчас, но исключительно в исполнении поэтического текста: при повторении одной и той же былины даже в течение одного дня стихи каждой из них исполняются Крюковой в новых вариантах. Напевы же, которыми пользуется теперь М. С. Крюкова, отличаются, наоборот, сравнительной устойчивостью и определенным, легко воспринимаемым при слушании тактовым размером»²².

Все же заметим, что, судя по мелодии, усвоенной А. В. Марковым от М. С. Крюковой и записанной с его голоса В. В. Пасхаловым, характеристика, данная собирателями молодой сказительнице по результатам работы с ней в 1901 г., не во всем соответствует действительности. Уже в те годы М. С. Крюкова владела традицией напева, которую в результате длительной исполнительской практики не только не утратила, но даже и наделила некоторыми музыкальными особенностями, восходящими к ее собственному сказительскому искусству.

Рассмотренные примеры могут быть интересными в связи с проблемой фольклоризма в научной деятельности А. В. Маркова. Попытка освоения собирателем и исследователем некоторых музыкально-поэтических произведений эпического репертуара изучаемой им традиции — опыт, уникальный для филолога, работавшего на рубеже XIX–XX вв., предоставляющий дополнительные материалы, весьма полезные для современного изучения культуры, давно прекратившей свое бытование.

Следует обратить внимания на музыкальные способности А. В. Маркова, запомнившего былинные мелодии и воспроизводившего их с достаточной точностью. Заметим, что в процессе собирательской работы А. В. Марков постарался усвоить два наиболее показательных, но при этом типологически контрастных напева. Без целенаправленных наблюдений над музыкальной стилистикой местных напевно-декламационных форм, осуществляемых филологом непосредственно в экспедиции, такой задачи решить было бы невозможно. Более того. В поле зрения А. В. Маркова в первую очередь оказались исполнители, представляющие различные поколения конкретного семейства сказителей: Г. Л. Крюков, как самый старший, и его внучатая племянница М. С. Крюкова, как самая младшая.

Не случайно при подготовке к экспедиции 1901-го г. А. В. Марков включил в рабочую группу музыковеда А. Л. Маслова, фотографа Б. А. Богословского

²² Гуменик А. З., Кривоносов В. М. Марфа Семеновна Крюкова и северные былины... М., 1939. № 1. С. 51–52.

и обеспечил экспедицию фонографом. В таком составе экспедиция, ставившая целью углубленное изучение поморских фольклорных традиций, уже не могла быть одноцелевой²³.

Литература

- Беломорские былины, записанные А. Марковым. С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901. Ноты (на нумеров. с.): «Дунай Иванович» (к № 75), «Бой Добрыни и Алеши с татаринном» (к № 63).
- Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова // Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002.
- Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Изд. центр «Классика», 2001. (Свод русского фольклора: Былины в 25 т.; Т. 1).
- Васильева Е. Е.* Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева // Проблемы музыкальной науки: Сборник статей. М., 1979. Вып. 4. С. 145–163.
- Гуменик А. З., Кривоносов В. М.* Марфа Семеновна Крюкова и северные былины // Советская музыка. М., 1939. № 1. С. 49–55.
- Маслов А. Л.* Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С муз. прилож. (Исследование А. Л. Маслова) // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этногр. отд. Т. 16). С. 299–329; 9 с. нот между с. 328 и 329.
- Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 113; Тр. Этногр. отд. Т. 15). С. 11–157.

References

- Belomorskie byliny, zapisannye A. Markovym. S predisloviem V. F. Millera. M., 1901. Noty (na nenumеров. s.): "Dunaj Ivanovich" (k № 75), "Boj Dobryni i Aleshi s tatarinom" (k № 63).
- Belomorskie stariny i duhovnye stihy: Sbranie A. V. Markova // Izd. podgot. S. N. Azbelev, Ju. I. Marchenko. Otv. red. T. G. Ivanova. SPb., 2002.
- Byliny Pechory / Korpus tekstov podgot. V. I. Eremina, V. I. Zhekulina, V. V. Korguzalov, A. F. Nekrylova; Otv. red. A. A. Gorelov. SPb.: Nauka; M.: Izd. centr "Klassika", 2001. (Svod russkogo fol'klora: Byliny v 25 t.; T. 1).
- Gumenik A. Z., Krivososov V. M.* Marfa Semenovna Krjukova i severnye byliny // Sovetskaja muzyka. M., 1939. № 1. S. 49–55.

²³ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря... М., 1906. Т. 1. С. 14.

- Maslov A.L.* Byliny, ih proishozhdenie, ritmicheskij i melodicheskij sklad. S muz. prilozh. (Issledovanie A.L. Maslova) // Trudy Muzykal'no-jetnograficheskoi komissii, sostojashhej pri Jetnograficheskom otdel' Imperatorskogo Obshhestva ljubitelej estestvoznaniya, antropologii i jetnografii. M., 1911. T. 2 (Izv. IOLEAJe. T. 114; Tr. Jetnogr. otd. T. 16). S. 299 – 329; 9 s. not mezhdu s. 328 i 329.
- Materialy, sobrannye v Arhangel'skoj gubernii letom 1901 goda A.V. Markovym, A.L. Maslovym i B.A. Bogoslovskim. Ch. 1: Zimnij bereg Belogo morja. Volost' Zimnjaja Zolotica // Trudy Muzykal'no-jetnograficheskoi komissii, sostojashhej pri Jetnograficheskom otdel' Imperatorskogo Obshhestva ljubitelej estestvoznaniya antropologii i jetnografii. M., 1906. T. 1 (Izv. IOLEAJe. T. 113; Tr. Jetnogr. otd. T. 15). S. 11–157.
- Vasil'eva E.E.* Kompozicija odnostrochnyh jepicheskikh napevov po sobraniju A. D. Grigor'eva // Problemy muzykal'noj nauki: Sbornik statej. M., 1979. Vyp. 4. S. 145–163.